

РАЗРЫВНАЯ НЕУСТОЙЧИВОСТЬ
ОДНОМЕРНОГО БЕССИЛОВОГО МАГНИТНОГО ПОЛЯ
В РАЗРЕЖЕННОЙ ПЛАЗМЕ

Н.А.Боброва, С.И.Сыроватский

Для периодического одномерного бессилового магнитного поля получены равновесная функция распределения, инкремент и критерий разрывной неустойчивости в бесстолкновительном и слабостолкновительном режимах.

Разрывная неустойчивость (тиринг-мода) одномерного бессилового магнитного поля детально изучена в гидродинамическом приближении как численно [1], так и аналитически [2]. Вместе с тем для многих приложений к разреженной плазме (солнечная корона, магнитосфера, некоторые лабораторные эксперименты) гидродинамическое приближение неоправдано и плазма должна рассматриваться как бесстолкновительная или слабостолкновительная [3, 4]. Ниже для этих условий будут получены критерий и инкременты неустойчивости одномерного бессилового магнитного поля вида

$$\mathbf{B}_0 = B_0 \{ \cos \alpha z, \sin \alpha z, 0 \}. \quad (1)$$

Это поле является точным решением уравнений магнитной гидростатики при исчезающе малом значении плазменного параметра $\beta = 8\pi r / B^2$:

$$\mathbf{B} \times \text{rot } \mathbf{B} = 0, \text{ div } \mathbf{B} = 0. \quad (2)$$

В более широком плане, поле (1) можно рассматривать как локальную аппроксимацию произвольного поля с малым β и заданным широм α .

Равновесная функция распределения определяется через интегралы движения в поле (1):

$$f_a = f_a \left(v_x^2 + v_y^2 + v_z^2 + \frac{2P_a}{m_a} \phi, v_x + \frac{P_a}{m_a c} A_x, v_y + \frac{P_a}{m_a c} A_y \right),$$

где a — обозначает сорт частиц ($a = e, i$), m_a — масса, e_a — заряд электрона и иона, A и ϕ — векторный и скалярный потенциалы, определяемые из уравнений Максвелла, в которых плотность заряда и тока выражены через функцию распределения (3). В частности, для поля (1) и при $\phi = 0$ рассмотрим функцию распределения

$$f_a = \frac{n_0}{(2\pi m_a)^{3/2} T_{a\parallel} T_{a\perp}^{1/2}} \exp \left\{ - \left[\frac{m_a}{2T_{a\perp}} v_z^2 + \frac{m_a}{2T_{a\parallel}} \left\{ \left(v_x + \frac{P_a B_0}{c m_a} \frac{\Delta T_a}{T_{a\perp}} \frac{\cos \alpha z}{a} \right)^2 + \left(v_y + \frac{e_a B_0}{c m_a} \frac{\Delta T_a}{T_{a\perp}} \frac{\sin \alpha z}{a} \right)^2 \right\} \right] \right\}, \quad (4)$$

где шаг поля однозначно связан с разностью ΔT_a продольных $T_{a\parallel}$ и поперечных $T_{a\perp}$ температур:

$$\alpha = \left(\frac{4\pi e^2 n_0}{c^2} \sum_a \frac{\Delta T_a}{m_a T_{a\perp}} \right)^{1/2}. \quad (5)$$

Для разрывной неустойчивости необходимо существование резонансной поверхности $\mathbf{k} \cdot \mathbf{B} = 0$ [3, 5]. Следует подчеркнуть, что в действительности условие появления сильных токов и, в частности, тиринг-неустойчивости является интегральным и требует замкнутости резонансных магнитных силовых линий [6, 7]. Неявно это подразумевается и в

условии $\mathbf{k} \cdot \mathbf{V} = 0$, которое можно записать в виде $\mathbf{V} \cdot \text{grad } \Phi = 0$, где Φ – произвольная функция, например, потенциал пространственного заряда. Отсюда видно, что требовать $\mathbf{k} \cdot \mathbf{V} = 0$ мы имеем право лишь на замкнутых магнитных силовых линиях. В этом отношении случай одномерного бессилового поля (1) является вырожденным: для любого \mathbf{k} вида $\mathbf{k} = \{k_x, k_y, 0\}$ существует поверхность $\mathbf{k} \cdot \mathbf{V} = 0$, и можно было бы думать, что резонансные поверхности непрерывно заполняют пространство [8]. В действительности же, магнитное поле не может быть бессильным всюду (теорема Шафранова) [9]. Поэтому, если рассматривать (1) лишь как аппроксимацию поля \mathbf{V} для ограниченной области, то резонансными (особыми по терминологии работы [6]) будут лишь те магнитные силовые линии, которые вне этой области замыкаются на себя. В частности, таких линий может вообще не оказаться, и тогда не будет ни разрывной неустойчивости, ни, тем более, "перекрытия" резонансов [8].

Если же особые линии в рассматриваемом объеме действительно имеются, то исследование разрывной неустойчивости сводится к решению задачи в двух областях: внешней и внутренней вблизи резонансной поверхности $\mathbf{k} \cdot \mathbf{V} = 0$.

Рассмотрим возмущения следующего вида:

$$F_1(x, y, z, t) = F_1(z) \exp\{i(k_x x + k_y y) + \omega t\}. \quad (6)$$

Во внешней области вне зависимости от частоты столкновений ν_c задача сводится к рассмотрению адиабатически медленных возмущений в рамках идеальной МГД. Решение задачи во внутренней области для бесстолкновительной ($\omega \gg \nu_c$) и слабостолкновительной ($\omega < \nu_c$) плазмы было найдено в работе [4]. Скачок логарифмической производной функции $\psi = B_{1z} / B_0$ равен соответственно:

$$\Delta' = \frac{2\sqrt{\pi} \kappa_0^2 \omega}{\omega \bar{v}_e a} \quad (\text{при } \omega \gg \nu_c), \quad (7)$$

где v_e – тепловая скорость электронов, $\kappa_0 = k_0 / a$, $\kappa_0 = \omega_{pe} / c$, ω_{pe} – плазменная частота, $\kappa = k/a$ или

$$\Delta' = \frac{8\pi^{1/4} \Gamma(11/4)}{3} \frac{\kappa_0^2 \omega^{3/2}}{\kappa v_e a \nu_c^{1/2}} \quad (\text{при } \omega < \nu_c). \quad (8)$$

По аналогии с [2] сшивая решения во внешней и внутренней областях, получим следующее уравнение:

$$\psi'' + \psi \{ (1 - \kappa^2) - \sum \Delta' \delta(k B_0) \} = 0, \quad (9)$$

в котором присутствие δ -функций учитывает возможные разрывы производной в окрестности поверхностей $\mathbf{k} \cdot \mathbf{V}_0 = 0$. Заметим, что уравнение (9) имеет вид уравнения Шредингера для частицы, движущейся в периодическом потенциале [10]. Из решения этого уравнения получается дисперсионное уравнение для неустойчивых гармоник, связывающее ω , κ и "продольное" волновое число Q , характеризующее сдвиг возмущения

ний на соседних резонансных поверхностях:

$$\cos Q \pi = \cos \sqrt{1 - \kappa^2} \pi + \Delta \frac{\sin \sqrt{1 - \kappa^2} \pi}{2 \sqrt{1 - \kappa^2}}. \quad (10)$$

Отсюда как в бесстолкновительном, так и в слабостолкновительном режимах неустойчивость будет только при

$$\kappa^2 + Q^2 < 1. \quad (11)$$

Инкремент неустойчивости бесстолкновительной плазмы

$$\omega = \frac{(\cos Q \pi - \cos \sqrt{1 - \kappa^2} \pi) \kappa \sqrt{1 - \kappa^2}}{\sqrt{\pi} \kappa_0^2 \sin \sqrt{1 - \kappa^2} \pi} v_e a, \quad (12)$$

а слабостолкновительной

$$\omega = \left\{ \frac{3}{4 \pi^{1/4} \Gamma(11/4)} \frac{(\cos Q \pi - \cos \sqrt{1 - \kappa^2} \pi) \kappa \sqrt{1 - \kappa^2}}{\kappa_0^2 \sin \sqrt{1 - \kappa^2} \pi} v_e a v_c^{1/2} \right\}^{2/3}. \quad (13)$$

Максимальный инкремент достигается для $Q = 0$ и при $\kappa \propto \kappa_0^{-1/2}$ в случае бесстолкновительной плазмы или $\kappa \propto \kappa_0^{1/4} (v_c/v_e a)^{1/2}$ в случае слабостолкновительной плазмы, когда еще применимы выражения (7) и (8). Как для бесстолкновительной, так и для слабостолкновительной плазмы максимальный инкремент неустойчивости

$$\omega_{max} \propto \kappa_0^{-3/2} (v_e a). \quad (14)$$

Физический институт
им. П.Н.Лебедева
Академии наук СССР

Поступила в редакцию
14 июля 1979 г.

Литература

- [1] M.A.Cross, G.Van Hoven. Phys. Rev., A4, 2347, 1971.
- [2] Н.А.Боброва, С.И.Сыроватский. Физика плазмы, вып. 4, 1980 г.
- [3] В.Сорпи, G.Laval, R.Pellat. Phys. Rev. Lett., 16, 1207, 1966.
- [4] J.F.Drake, Y.C.Lee. Phys. Fluids, 20, 1341, 1977.
- [5] Н.Р. Furth, J.K.Killen, M.N.Rosenbluth. Phys. Fluids, 6, 459, 1963.
- [6] S.I.Syrovatskii. Astrophys. Sp. Sci., 56, 3, 1978.
- [7] С.И.Сыроватский. Известия АН СССР, сер. физ., 41, 1782, 1977.
- [8] D.S.Spicer. Solar Phys., 53, 249, 1977.
- [9] В.Д.Шафранов. Сб. "Вопросы теории плазмы". М., Госатомиздат, вып.2, 1963, стр.92.
- [10] R.de L.Kronig, W.G.Penney. Proc. Roy. Soc., 130, 499, 1931.